

УДК 7.031.2**Узоры и орнаменты традиционных ювелирных изделий
(на материале Восточной и Юго-Восточной Азии)****Круглова Мария Геннадьевна**

Завкафедрой «Художественный металл»,

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,

125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9

e-mail: 7290101@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена характеристике и описанию иконографии традиционных ювелирных изделий народов Восточной и Юго-Восточной Азии. В этом исследовании проанализированы источники иконографии: они включают в себя как наследие древнейших палеолитических представлений о смерти и возрождении, так и следы архаических шаманских верований и ритуалов, а также народной мифологии; вместе с тем важными источниками являются даосизм и буддизм. Автор отмечает, что буддийское понимание драгоценности как артефакта духовного роста способствует осмыслению ювелирного дела как ремесла особенного содержания, отличного от других ремесел. В картине иконографии ювелирных изделий региона можно найти сложные взаимодействия, а в целом она представляет собой отражение традиционной картины мира в ее нынешнем состоянии.

Для цитирования в научных исследованиях

Круглова М.Г. Узоры и орнаменты традиционных ювелирных изделий (на материале Восточной и Юго-Восточной Азии) // Язык. Словесность. Культура. 2018. Том 8. № 6. С. 25-31.

Ключевые слова

Ювелирное дело, Юго-Восточная Азия, традиционные ремесла, китайское ювелирное дело, малые народы Китая, монгольское ювелирное дело, тибетские украшения.

Введение

Узоры традиционных ювелирных изделий в районе Восточной и Юго-Восточной Азии представляют картину мира народов региона в отражении декоративно-прикладной культуры.

Искусство ювелирной обработки материалов уходит корнями в глубокую древность. Главные неолитические культуры, расположенные на территории Китая, имели свои ритуальные рисунки и образы, которые впоследствии заимствовались в искусство других, смежных культур. Так, например, предки тунгусов, северо-восточная культура (на месте современной провинции Хопей, Шантунь и южной Манчжурии) использовала образ треножника [Eberhard, 1969, 11]. В памятниках неолитической культуры Яншао встречаются повторяющиеся орнаменты: треугольник, подобие шахматного узора и орнамент раковины каури; цвета использовались красный, белый и черный. Такими узорами расписаны погребальные керамические сосуды; это так называемый *death pattern*. Как отмечает М.Элиаде, «эти мотивы сопряжены с довольно сложной символикой соития, рождения, регенерации и повторного рождения» [Элиаде, 2002, 8]. Также в этих древнейших захоронениях встречаются рисунки рыб, антропоморфные фигуры: например, сохранилась чаша культуры Яншао, найденная в провинции Шэньси, где изображена рыба с человеческим лицом.

Ювелирное искусство в Китае стало восприниматься как самостоятельное направление ремесленной и художественной деятельности в танский период [Неглинская, 2010]. Серебро (инь 銀), распространенное в Китае, долгое время было главным денежным средством в стране [Кравцова, 2004, 279]. Слиток серебра (дин) в традиционном национальном орнаменте стал аллегорией процветания [Кравцова, 2004, 372].

Основная часть

Мифология народов Китая, который долгие века отличался независимостью, но активно вступал в культурный диалог, отличается самобытностью. Политеизм добуддийских времен способствовал созданию огромного пантеона божеств, духов и демонов, со своими функциями, атрибутами и иконографией [Дуайн, Хатчинсон, 2007]. Конфуцианское, даосское и буддийское учение наложились на традиционное многобожие и еще усложнили эту картину, что привело к появлению сложносочиненной, многоуровневой мифологической картины мира.

Мотивы тигра, саламандры, дракона известны в искусстве региона уже в конце неолита. Символы цикады и маски тао-ди (таоте), скорее всего, связаны с идеей круговорота рождений и возрождений; диалектика противоположностей выражена в образах антагонистических объединений: пернатый змей, орел со змеей и пр. [Элиаде, 2002, 10].

Немалое значение в иконографии Юго-Восточной Азии имеет буддийская символика, получающая в том числе местные трактовки. К области буддийской иконографии относятся мотивы ваджры, лотоса, колеса с восемью спицами, драгоценного камня в виде круга с пятью цветными сегментами, а также символ сваямбху (объединенные знаки солнца, луны и пламени), который в Монголии стал государственным символом и носит название золотого соембу [Жуковская, 2002, 216].

В IV – X вв. торевтика и ювелирное дело региона пережили период влияния сасанидского Ирана. Вместе с техникой чеканки заимствовались и мотивы персидского искусства, в частности, сцены «царской охоты» на фоне пейзажа, симметричные побеги лозы, розетки (мотив античного происхождения), львы и пр.

В креационных мифах Китая Вселенная осмыслена как большое яйцо, которое разламывается затем на небо и землю. В основу ландшафта ложится тело прачеловека Пань-гу (голова становится горами, плоть – плодородной землей, кровь – реками, волосы – цветами) [Дуайн, Хатчинсон, 2007, 15-16].

В сказания народа аси, например, дух Аджи создает наш мир из бабочки:

Взял он бабочку, чьи крылья
Желты были, точно глина.
Из ее большой головки
Голову земли он сделал,
Он из лапок сделал руки
И из тела сделал тело.
Из хвоста Аджи построил
Хвост земли, как хвост у птицы,
И земли ногами стали
Ножки бабочки погибшей
[Колоколов, 1956, 19].

Этот символ активно используется в ювелирном деле малых народностей Китая.

Круг образов и сюжетов искусства региона достаточно устойчив и очень разнообразен. В частности, наиболее часто повторяются зооморфные мотивы (как реальные, так и фантастические); часть из них имеет весьма древнее происхождение. В частности, часто варьируются мотивы мужского начала (дракон) и женского (феникс), древние образы цикады и единорога.

У мяо в уборе часто можно встретить изображения рыб и буйволов, птиц, лягушки (символ плодородия), фениксов, фазанов и петухов, а также разнообразных драконов. Дракон-бык обозначает силу, дракон-рыба символизирует процветание и плодородие, а дракон-шелкопряд – обилие шелка [Branca, 2006, 22-24]. Основные изобразительные мотивы в серебряных уборах народа и связаны с политеистичными верованиями и учением о реинкарнации. У народности ли большое значение имеет тотем-лягушка [ibid., 31-34]. Для искусства Мьянмы, подвергнувшегося буддийскому влиянию, характерны образы обезьяны, газели, льва, лебедя, а также небесное воинство киннари, зооморфные небесные танцоры и певцы, небесные карлики, ганы и макары [Моде, 1978, 234].

В искусстве монгольских кочевников есть своеобразные, характерные символы: рога дикого барана (эвэр угалз) – знак изобилия и плодородия; узел счастья (влзий) – символ благопожелания и счастья; орнамент из стилизованных белых и голубых волн (долгион хээ) – символ вечности народа; трех- или пятицветный узор из четырех ячменных зерен, соединенных вместе (зоосон хээ), – пожелание многочисленного потомства [Жуковская, 2002, 216]. С распространением буддизма в монгольской иконографии появились буддийские символы (восемь символов – аштамангала, семь драгоценных камней Царя – саптаратна, три драгоценности – триратна и т.д.). Интересно отметить, что все эти буддийские символы все назывались драгоценностями, что повышало «духовный» престиж ювелирного дела.

В иконографии ювелирных изделий региона наблюдается некоторая переключка с архаическим «звериным стилем» кочевников. Образы реальных животных (жаба, летучая мышь, бабочка, рыба, журавль) выступают в традиционных украшениях, как правило, как символы счастья, изобилия, долголетия, многодетности.

В иконографии тибетского ювелирного дела преобладают упомянутые буддийские мотивы. В частности, это восемь символов счастья (восемь драгоценностей), имеющие глубокое символическое истолкование: золотые рыбы, раковина, цветок лотоса, колесо, знамя победы, драгоценный сосуд, мистический узел и зонт.

Собственный символический смысл в искусстве региона приобрели животные 12-летнего календарного цикла: «серая мышь – изобилие, зеленый дракон – мощь, желтый тигр – храбрость, серо-синяя обезьяна – творческая фантазия человека и т.д.» [Жуковская, 2002, 216].

Растительные мотивы появляются в декоративно-прикладном искусстве региона непостоянно, в частности, с раннего средневековья, и преобладают в женских уборах. В частности, в женских уборах региона популярны изобразительные мотивы пиона, божественного гриба, орхидеи, сливы, лотоса, хризантемы. Знаками многодетности и счастья в

женских уборах становятся, как правило, изображения коробочек лотоса, плодов граната, персика и пальчатого лимона: сочетание трех последних дает в буддийской культуре устойчивую композицию сань до 三多, олицетворяющую пожелание трех существенных благ – детей, долголетия и счастья [Кравцова, 2010]. Для искусства Мьянмы характерны растительные мотивы: вьюнки с листьями [Моде, 1978, 234].

Менее распространены антропоморфные персонажи. Однако с определенного периода можно встретить мотивы фигур будд и бодхисаттв, образы восьми даосских бессмертных.

С древнейшими слоями культуры связаны орнаментальные мотивы ювелирных изделий, в частности, «громовой» и облачный узоры. Для искусства Мьянмы характерен мотив языков пламени [Моде, 1978, 234]. В серебряных изделиях народа мяо обнаруживаются мотивы спирали: это символ возрождения, в китайском искусстве используемый в этом значении со времен неолита. Достаточно широко распространены в ювелирном искусстве региона буквенные и иероглифические символы, которые могут быть сгруппированы.

Выводы

Таким образом, иконография ювелирных изделий в рассматриваемых странах Юго-Восточной Азии свидетельствует о том, что ювелирные украшения в своей орнаментальности отражают обитаемый космос, однако не миметически, а символически. В рисунках и орнаментах ювелирных изделий реализуется функция оберега: символические значения орнамента способствуют покровительству благих сил.

Библиография

1. Дуайн О., Хатчинсон Н. Мифы и легенды народов Китая. М.: Мир книги, 2007. 120 с.
2. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002. 247 с.
3. Колоколов В.С. (ред.) Эпические сказания народов Южного Китая. М.-Л.: АН СССР, 1956. 210 с.
4. Кравцова М.Е. Золото и серебро // Титаренко М.Л. (ред.) Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 6 (дополнительный). Искусство. М.: Вост. лит., 2010. С. 306-311.
5. Кравцова М. История искусства Китая. СПб.: Лань, Триада, 2004. 960 с.
6. Моде Х. Малая история искусств. Искусство Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Искусство, 1978. 360 с.
7. Неглинская М.А. Ювелирные украшения ши 飾 // Титаренко М.Л. (ред.) Духовная культура

-
- Китай: энциклопедия: в 5 т. Т. 6 (дополнительный). Искусство. М.: Восточная литература, 2010. С. 325-329.
8. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 2. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. Перев. с фр. М., Критерион, 2002. 512 с.
9. Branca M. (ed.) The art of silver jewelry from the minorities of China, the Golden Triangle, Mongolia and Tibet. Milano, 2006. 240 p.
10. Eberhard W. A history of China. Berkeley, LA, 1969. 386 p.

Patterns and ornaments of traditional jewelry (evidence from East and Southeast Asia)

Mariya G. Kruglova

Head of the Department of art metal,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 7290101@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the characterization and description of the iconography of traditional jewelry of the peoples of East and Southeast Asia. The author analyzes the sources of this iconography: they include the heritage of ancient Paleolithic ideas about death and rebirth, as well as traces of archaic shamanistic beliefs and rituals, as well as folk mythology; however, Taoism and Buddhism are important sources. The Buddhist understanding of jewels as an artifact of spiritual growth contributes to the understanding of jewelry as a craft of special content, different from other crafts. In the picture of the jewelry iconography of the region, one can find complex interactions, and in general it is a reflection of the traditional picture of the world in its current state.

For citation

Kruglova M.G. (2018) Uzory i ornamenti traditsionnykh yuvelirnykh izdeliy (na materiale Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii) [Patterns and ornaments of traditional jewelry (evidence from East and Southeast Asia)]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 8 (6), pp. 25-31.

Keywords

Jewelry, Southeast Asia, traditional crafts, Chinese jewelry, small peoples of China, Mongolian jewelry, Tibetan jewelry.

References

1. Branca M. (ed.) (2006) *The art of silver jewelry from the minorities of China, the Golden Triangle, Mongolia and Tibet*. Milano.
2. Dwayne O., Hutchinson N. (2007) *Mify i legendy narodov Kitaya [Myths and legends of the peoples of China]*. Moscow: Mir knigi Publ.
3. Eberhard W. (1969) *A history of China*. Berkeley, LA.
4. Eliade M. (2002) *Istoriya very i religioznykh idei. T. 2. Ot Gautamy Buddy do triumfa khristianstva [History of faith and religious ideas. Vol. 2. From Gautama Buddha to the triumph of Christianity]*. Moscow: Kriterion Publ.
5. Kolokolov V.S. (ed.) (1956) *Epicheskie skazaniya narodov Yuzhnogo Kitaya [Epic tales of the peoples of South China]*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR.
6. Kravtsova M. (2004) *Istoriya iskusstva Kitaya [History of Chinese Art]*. St. Petersburg: Lan', Triada Publ.
7. Kravtsova M.E. (2010) *Zoloto i srebro [Gold and silver]*. In: Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. T. 6 (dopolnitel'nyi). Iskusstvo [The Spiritual Culture of China: Encyclopedia. Vol. 6 (optional). Art]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
8. Mode H. (1978) *Malaya istoriya iskusstv. Iskusstvo Yuzhnoi i Yugo-Vostochnoi Azii [Small Art History. Art of South and Southeast Asia]*. Moscow: Iskusstvo Publ.
9. Neglinskaya M.A. (2010) *Yuvelirnye ukrasheniya shi 飾 [Jewelry shi 飾]*. In: Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. T. 6 (dopolnitel'nyi). Iskusstvo [The Spiritual Culture of China: Encyclopedia. Vol. 6 (optional). Art]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
10. Zhukovskaya N.L. (2002) *Kochevniki Mongolii. Kul'tura. Traditsii. Simvolika [Nomads of Mongolia. Culture Traditions. Symbolism]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.